

**Отзыв на автореферат диссертации
Рвачевой Ольги Владимировны «ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА
НА ЮГЕ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (СЕРЕДИНА 1920-х –
НАЧАЛО 1940-х ГГ.) И В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990-Е –2000-Е
ГГ.): ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ» на соискание учёной
степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. –
Отечественная история**

Диссертация Ольги Владимировны Рвачевой предлагает комплексный анализ участия казачества в российских социально-политических процессах в XX – начале XXI в. Работа посвящена исследованию процессов, происходивших в казачьей среде и в отношениях казаков с властью на двух существенно отстоящих друг от друга временных отрезках – в середине 1920-х – начале 1940-х гг. и в постсоветский период, то есть в 1990-е – 2000-е гг.

Актуальность исследования не вызывает сомнения – хотя процессы трансформации в казачьей среде имеют уже значительную литературу, как историческую, так и политологическую, и социологическую, целостную картину этих процессов еще только предстоит воссоздать. Диссертация О.В. Рвачевой делает важный шаг в решении этой задачи.

Фокус исследования на казачестве юга России вполне оправдан – здесь расположены 4 казачьих сообщества, в числе которых 3 наиболее крупных – Донское, Кубанское и Терское. Хронологические рамки работы позволяют провести историко-сравнительный анализ развития казачества в разных социально-политических условиях. Выбор объекта и предмета исследования позволяет автору выявить и исследовать специфические процессы развития казачества, как социальной общности и соотнести их с особыми условиями внешней среды, в которых они развивались. Весьма важным является выбор методологии для диссертационного исследования. Предложенный О.В. Рвачевой набор методов и концепций позволяет выделить особенности становления казачества в советский и постсоветский периоды. Формулировка положений новизны вполне обоснована и не вызывает сомнений.

Специфика хронологических рамок обусловила формирование источниковой базы и определение специфики историографии по теме исследования. Работа основана на широком круге источников, в том числе материале, извлеченном из многочисленных архивов, как центральных, так и областных. Анализ историографии позволяет сделать вывод о глубоком знании автора проблематики своей темы диссертации.

Шесть глав работы содержат богатый аналитический материал. Весьма интересным представляется подход О.В. Рвачевой к исследованию развития казачества в советский период в контексте культурной адаптации. Этот подход позволяет проанализировать реакцию социальной общности в изменяющихся условиях внешней среды. В данном случае это позволило автору выявить сохраняющуюся идентичность казачества в советских условиях. Для постсоветского периода применение теории социального конструирования также позволяет определить условия и факторы актуализации казачьей идентичности. Важно, что автор придерживается последовательности в исследовании социального конструирования казачества и выявляет этот процесс в государственной политике, определявшей направления развития казачества, а также в многочисленных практиках самих казачьих обществ.

В силу моих научных интересов особый интерес представляет для меня пятая глава, в которой идет речь о роли исторической памяти в процессах казачьего возрождения в конце XX и начале XXI века, а также рассмотрены процессы этнокультурной идентификации казачества. Исследование этих проблем выполнено очень основательно, на солидном фактическом материале, что делает выводы автора о роли исторической памяти и культуры в развитии возрождения казачества весьма убедительными. Я бы только уделил больше внимания системе школьного образования и используемым в ней учебникам, посвященным казачьей культуре и истории.

В главах диссертации, а также в Заключение предложены выводы, которые в основном выглядят вполне убедительно и содержат важные новые элементы.

Отмечу два вопроса, которые, с моей точки зрения, нуждаются в дополнительном осмыслении и проработке.

Во-первых, диссертант использует для обозначения обоих процессов один термин – возрождение казачества. Указанные временные отрезки (1920–1940-е и 1990-е – 2000-е) О.В. Рвачева обозначает как «периоды возрождения». Это решение представляется неудачным, потому что предполагает единство процесса, разделяемого на указанные периоды. Между тем, различия, проанализированные диссертантом, столь велики, а хронологический разрыв между первым и вторым «периодами» столь значителен, что логичнее говорить о двух независимых явлениях, двух, если угодно, кейсах казачьего возрождения.

Возрождение трактуется в диссертации как «становление казачества как социальной общности в определенных исторических условиях советского и постсоветского общества, сопровождающееся трансформацией и конструированием важнейших элементов казачьей социокультурной системы. Основой возрождения служат исторические культурные образцы, которые адаптируются к современным условиям существования социальной общности». Я бы использовал применительно к 1920–30-м гг. понятие «реабилитации» казачества и его «переформатирования» или, если угодно, «советизации». Для постсоветского периода понятие возрождение больше подходит, но я бы взял его в кавычки, поскольку оно заимствовано исследователями из лексикона самих участников процесса. Отмечу, что оно имеет связь с понятием «национальное возрождение», широко используемым историками Центральной и Восточной Европы для описания процессов нациестроительства в регионе в XIX веке.

Второе замечание касается использования сравнительного метода. Он весьма успешно реализован в сравнении двух временных отрезков, рассмотренных в работе. Однако было бы интересно увидеть его более последовательное применение внутри этих временных отрезков, при сравнении процессов в среде, например, донского и кубанского казачества.

